

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

Сергей ЛАВРОВ
Арина ТИНЬКОВА
Андрей СУРКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕАЭС

Дата поступления в редакцию: 17.08.2023.

Для цитирования: Лавров С. Н., Тинькова А. А., Сурков А. Н., 2023. Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС. – Геоэкономика энергетики. № 3 (23). С. 23–43. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

В современной геоэкономической ситуации на повестку дня стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выходит укрепление торгового сотрудничества со странами, проводящими конструктивную, дружественную политику, в том числе с Королевством Саудовская Аравия (КСА). Необходимо подкрепить политическое партнерство извлечением потенциальной экономической выгоды. Сотрудничество с КСА как региональным лидером

ЛАВРОВ Сергей Николаевич, д. э. н., профессор, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** lavrovsn@mail.ru. **SPIN-код:** 7521-1788

ТИНЬКОВА Арина Александровна, ассистент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** tinkova_aa@pfur.ru. **SPIN-код:** 7152-3941. **ORCID:** 0000-0002-8822-1945.

СУРКОВ Андрей Николаевич, аспирант кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** surkov_an@pfur.ru. **SPIN-код:** 1034-2608. **ORCID:** 0009-0002-5732-6581.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ЕАЭС, Персидский залив, Ближний Восток, внешняя торговля, внешнеэкономические отношения, диверсификация, экспортный потенциал.

поспособствует укреплению торговых позиций ЕАЭС во всем регионе Персидского (Арабского) залива. Авторы отвечают на вопрос, развитие каких перспективных направлений внешнеэкономического сотрудничества между странами ЕАЭС и КСА приведет к взаимовыгодному партнерству в ближайшем будущем.

В статье представлено исследование факторов формирования и современного состояния экономического сотрудничества между КСА и странами ЕАЭС. Авторы анализируют динамику и структуру внешней торговли стран ЕАЭС и КСА, а также вопросы перспективных направлений инвестиционного, логистического сотрудничества, формирование вектора их развития в современной geopolитической ситуации. Современное состояние двусторонней торговли развито слабо, страны не являются ключевыми торговыми партнерами. Ни по одной из товарных позиций экономика стран не зависит от двусторонней торговли товарами. Услуги не являются предметом двусторонней торговли. Предложены рекомендации в целях реализации недоиспользованного двустороннего экспортного потенциала и диверсификации ресурсного экспорта. Среди ключевых направлений развития торговли рассматриваются такие товарные позиции, как: продукция АПК, оборудование для передачи голоса/изображения, комплектующие для ж/д транспорта и бурильных машин. Перспективными направлениями также является сфера финансовых услуг – исламский банкинг и сотрудничество по линии Исламского банка развития. Целесообразно расширение повестки торговых переговоров в формате ЕАЭС – ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского (Арабского) залива).

Введение

В настоящее время в мире происходит формирование новых полюсов политического и экономического влияния. Европа и США постепенно уступают свои торгово-экономические позиции в разных странах мира. Энергетически богатые монархии Персидского (Арабского) залива, где исконно присутствие западных стран считалось нормой и единственным вектором сотрудничества, все чаще рассматривают развивающиеся страны в целях построения долгосрочных экономических связей. В этих условиях России и ее партнерам по интеграции (ЕАЭС) как никогда актуально реализовывать внешнеэкономические интересы в данном регионе.

В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается, что страны Персидского (Арабского) залива являются важными партнерами в реализации устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе. В этом регионе Россия в вопросах обеспечения стабильности экономического сотрудничества может обращаться к таким институциональным структурам, как Организация исламского сотрудничества, Лига арабских стран и ССАГПЗ.

ЕАЭС и страны Залива имеют схожие проблемы в вопросах диверсификации энергетического экспорта. К примеру, с 2016 г. для КСА основным приоритетом стала диверсификация экспорта и производства в рамках

плана *Vision 2030*¹ – программы, устанавливающей цели и механизмы будущего развития для достижения желаемого результата в сфере диверсификации экономики. Эта тенденция является потенциальной возможностью для стран ЕАЭС наладить и углубить экономические отношения и развить двусторонний товарооборот.

Российско-саудовские отношения в настоящее время имеют скорее политический, чем экономический характер. Страны Запада неоднозначно относятся к любым укреплениям российско-саудовских отношений, однако для самой Саудовской Аравии присутствие России во внешней политике все чаще становится существенным фактором во взаимоотношениях со странами Европы и США. Поэтому России, в частности, необходимо подкрепить политическое сближение извлечением экономической выгоды посредством развития торговых отношений. Это способствует развитию сотрудничества ради взаимной экономической и политической выгоды.

В текущих условиях с момента избрания Дж. Байдена президентом США саудовско-американские отношения стагнируют. И несмотря на то, что Саудовская Аравия является крупнейшим покупателем американского оружия, политические разногласия на современном этапе усиливаются, начиная с позиции США по правам человека в Саудовской Аравии² и заканчивая поддержкой КСА сокращения добычи нефти в рамках ОПЕК+, которое также не соответствует внешнеэкономическим интересам США. Поэтому для России и ЕАЭС как никогда важно добиться заинтересованности Саудовской Аравии в развитии взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в условиях меняющихся приоритетов в Саудовской Аравии и регионе Персидского (Арабского) залива.

Методология. В целях анализа современного состояния двусторонних экономических отношений были использованы аналитические методы обработки статистических данных Евразийского экономического союза.

Авторы оценивают нереализованный экспортный потенциал и направления диверсификации экспорта как для стран ЕАЭС, так и для Саудовской Аравии на основе методологии *International Trade Centre*.

Обзор литературы. В литературе выделяется несколько аспектов формирования модели взаимодействия и позиционирования КСА и ЕАЭС на мировых рынках. Так, зарубежные источники делают акцент на адаптации преимущественного развития энергетического экспорта королевства, как, например, в статье О. Свидана и Х. Эльбаргати [Sweidan, Elbargathi, 2023],

¹ Официальный сайт *Vision 2030* // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 1.07.2023.

² US senators adopt new strategy to push Saudi Arabia on human rights // <https://www.reuters.com/world/middle-east/us-senators-adopt-new-strategy-push-saudi-arabia-human-rights-2023-03-15/>, дата обращения 1.07.2023.

где рассматриваются вариации диверсификации и связанные с этим экономические риски. Также среди зарубежных публикаций следует отметить работу П. Роберта [Robert, 2002] на тему изменения роли углеводородов на мировом рынке энергоресурсов в контексте ретроспективы и текущего вектора развития КСА.

Отечественные исследователи, в свою очередь, делают акцент на позиционировании России на мировом рынке углеводородов, как в работе С. Н. Лаврова и Б. Г. Дякина [Лавров, Дякин, 2018]. Статья А. Г. Симонова и С. Н. Лаврова [Симонов, Лавров, 2022] посвящена диверсификации в контексте изменений рынка нефти и исследует влияние нового энергетического уклада на глобальном уровне. Также среди отечественных исследователей, чьи работы посвящены анализу места ЕАЭС на рынке нетопливных ископаемых, – И. В. Андронова и А. А. Тинькова [Андронова, Тинькова, 2022].

Авторы отметили работу М. М. Костерина [Костерин, 2023], в которой анализируется вся внешняя торговля ЕАЭС.

История экономического сотрудничества Саудовской Аравии со странами – членами ЕАЭС. Советский Союз стал первым государством, признавшим новообразованное государство Королевство Саудовская Аравия в 1926 г. Однако торговые отношения между СССР и Саудовской Аравией начались только в 1950-х гг.

Таблица 1

Объем экспорта СССР в Саудовскую Аравию в 1950–1981 гг. (млн руб.)

Год	Экспорт
1950	0,2
1960	0,4
1970	5,4
1975	5,6
1976	13,2
1977	14,1
1978	8,1
1979	24,5
1980	30,8
1981	25,5

Источник: составлено авторами по данным юбилейного статистического сборника «Внешняя торговля СССР 1922–1981»³

³ Юбилейный статистический сборник Внешней торговли СССР (1922–1981) // <https://istmat.org/node/17075> дата обращения 1.07.2023.

Стоит сказать, что СССР являлся исключительно экспортером, а основной вектор сотрудничества приходился на официальную помощь развитию. Основным препятствием к укреплению экономических отношений была советская атеистическая кампания, которую негативно восприняли в регионе. И поэтому король Саудовской Аравии – хранитель двух святынь (Мекки и Медины) не мог развивать диалог с СССР [Robert, 2002].

В новейшем историческом периоде, после распада СССР, Королевство Саудовская Аравия постепенно стало налаживать отношения со странами будущего Евразийского экономического союза. Однако не все страны ЕАЭС находятся среди потенциальных партнеров. Так, у Саудовской Аравии и Армении официальные отношения находятся в кризисном состоянии ввиду разногласий по вопросам принадлежности Нагорного Карабаха [Sweidan, Elbargathi, 2023]. С остальными членами ЕАЭС отношения с КСА насчитывают 30-летнюю историю сотрудничества (Россия – с 1991 г., Беларусь – с 1997 г., Кыргызстан – с 1992 г. и Казахстан – с 1994 г.).

Среди факторов, формирующих экономические отношения ЕАЭС и КСА на современном этапе, следует выделить конкуренцию на нефтяном рынке. Особенno существенное значение это имеет для России и Казахстана. В 2016 г. для регулирования и контроля объемов добычи и экспорта нефти Россия и Казахстан вступили в ОПЕК+ – расширенную Организацию стран – экспортёров нефти (ОПЕК). Саудовская Аравия ведет прямой диалог с Россией и Казахстаном по регулированию добычи нефти, так как эти две страны являются ключевыми игроками на мировом нефтяном рынке и от уровня добычи нефти в этих странах напрямую зависит динамика цен и их уровень, приемлемый для стран-экспортёров [Лавров, Дякин, 2018].

Уже с момента создания ЕАЭС с КСА велись переговоры в основном в сфере АПК и по постепенному закреплению ЕАЭС на саудовском рынке продовольствия [Андронова, Тинькова, 2022]. В 2022 г. ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли⁴. Во вторую двадцатку вошли две страны из Персидского (Арабского) залива – Саудовская Аравия и Иран.

Современное состояние внешней торговли между Королевством Саудовская Аравия и ЕАЭС

В структуре ВВП Саудовской Аравии в 2021 г. преобладают услуги (46,5 %) и добыча полезных ископаемых (25 %), доля промышленности

⁴ В ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnye-dlya-razvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, дата обращения 01.07.2023.

составила 15 %, а сельского хозяйства – всего 3 %⁵. Стоит отметить, что доля услуг в 2021 г. снизилась по сравнению с 2020 г. (53 %).

В 2022 г. ВВП Саудовской Аравии составил 2,15 трлн долл., где 50 % пришлось на услуги. Вторая по величине доля в ВВП пришлась добычу полезных ископаемых – 33 %. С 2020 г. заметен рост доли добывающего сектора в структуре ВВП (табл. 2). Доля сельского хозяйства в 2022 г. составила всего 2 %.

Таблица 2

Структура ВВП Саудовской Аравии в 2020–2022 гг. (%)

	2020	2021	2022
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	3	3	2
Добыча полезных ископаемых	19	25	33
Промышленность	13	14	15
Переработка нефти	3	4	6
Ненефтяная промышленность	10	9	9
Электричество, газ и вода	2	1	1
Строительство	6	5	4
Оптовая и розничная торговля, рестораны и отели	10	10	8
Логистические услуги	6	5	5
Финансы, страхование, Недвижимость и бизнес-услуги	13	11	10
Общественные, социальные и персональные услуги	3	2	2
Государственные услуги	21	18	14

Источник: составлено авторами по данным Главного управления по статистике КСА⁶

Приведенные данные даже без их детализации убедительно показывают сферы интересов КСА в развитии внешнеэкономического сотрудничества с потенциальными партнерами. Это прежде всего сфера АПК, а также обрабатывающая промышленность, электроэнергетика и освоение природных ресурсов. Со своей стороны КСА может предложить весьма ограниченный набор товарных позиций, представляющих интерес для стран ЕАЭС [Костерин, 2023].

Несомненный интерес представляет динамика отдельных статей платежного баланса страны (табл. 3).

⁵ World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, дата обращения 16.08.2023.

⁶ Gross Domestic Product // <https://www.stats.gov.sa/en/823>, дата обращения 18.08.2023.

Таблица 3

Структура внешнеторгового баланса КСА в 2019 – 2022 гг. (млрд долл.)

Год	2019	2020	2021	2022
Текущий счет	38,2	–22,8	44,3	150,8
Экспорт товаров	261,6	173,8	276,1	410,7
Импорт товаров	140,2	125,9	139,7	175,9
Баланс торговли товарами	121,3	47,9	136,4	234,6
Экспорт услуг	24,2	8,9	10,3	31,8
Импорт услуг	78,7	56,2	73,2	82,8
Баланс торговли товарами и услугами	66,9	0,6	73,4	183,7

Источник: составлено авторами по данным Международного валютного фонда⁷.

КСА имеет устойчивое положительное сальдо во внешнеторговом балансе страны, прежде всего за счет экспорта нефти. При этом импорт услуг устойчиво опережает их экспорт.

Как видно на рисунке 1, с 2016 г. наблюдается устойчивый рост экспорта стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию, и в 2021 г. его объем составил 1,9 млрд долл., что, однако, составляет всего 0,82 % совокупного импорта КСА.

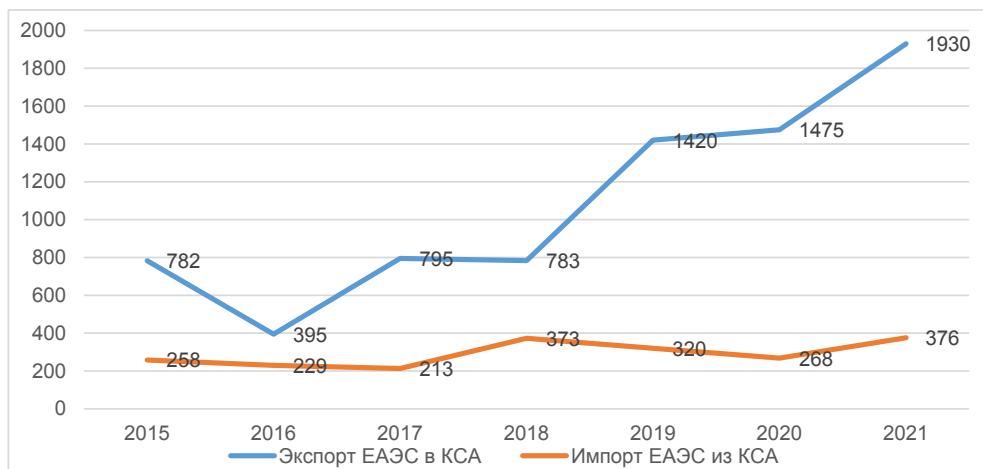

Рис. 1. Динамика внешней торговли между Евразийским экономическим союзом и Саудовской Аравией в 2015–2021 гг. (млн долл.)

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК⁸.

⁷ Balance of Payments and International Investment Position Statistics // <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, дата обращения 16.08.2023.

⁸ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extr/, дата обращения 1.07.2023.

Что касается динамики импорта ЕАЭС из Саудовской Аравии, то импорт с момента создания ЕАЭС в 2015 г. не превышал 400 млн долл. и в 2021 г. составил всего 376 млн долл. (<0,01 % совокупного импорта ЕАЭС).

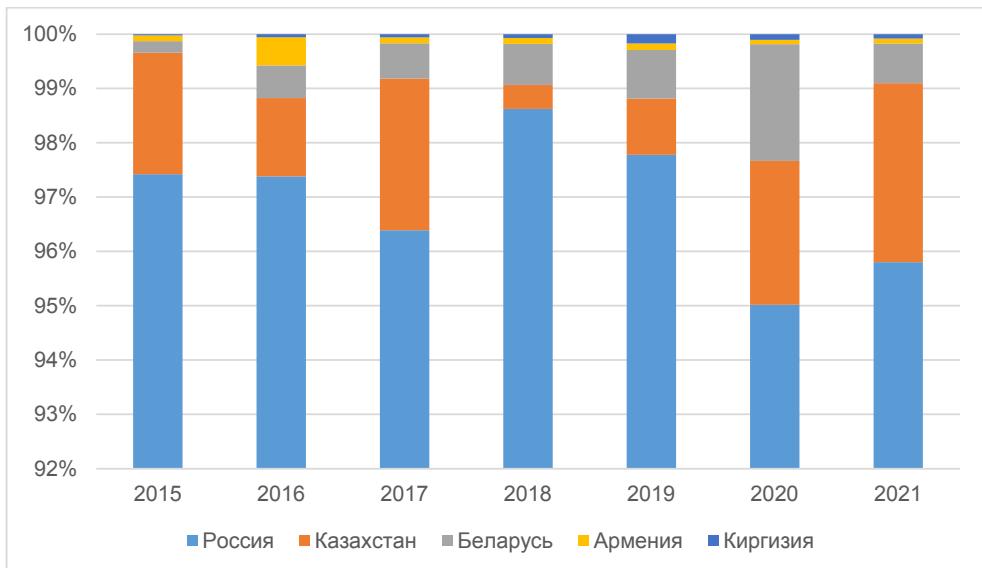

Рис. 2. Географическая структура экспорта ЕАЭС в Саудовскую Аравию (2015–2021 гг.)

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК⁹.

Самая большая доля России в экспорте ЕАЭС в Саудовскую Аравию пришла на 2018 г., когда эта доля составила практически 99 % (1,2 млрд долл.) совокупного объема поставок. В 2021 г. доля российского экспорта в КСА составила около 96 % экспорта ЕАЭС в КСА (1,19 млрд долл.) (рис. 2).

Второе место по экспорту в Саудовскую Аравию из стран ЕАЭС занимает Казахстан, его доля в среднем составляет около 2 % в структуре экспорта ЕАЭС в КСА. С 2019 г. есть положительная динамика роста импорта из Казахстана (рис. 2), и доля страны увеличилась с 1 до 2–3 %. В 2021 г. объем экспорта из Казахстана в Саудовскую Аравию составил 41 млн долл. Доля остальных членов ЕАЭС в импорте в КСА не превышает 0,8 % (11 млн долл.) за 2021 г., из них в 2021 г. 0,73 % пришлось на Беларусь.

Что касается экспорта Саудовской Аравии в страны ЕАЭС, то здесь первое место также занимает Россия. С 2019 г. доля РФ в экспорте КСА в страны ЕАЭС повысилась более чем на 10 процентных пунктов по сравнению с 2018 г. (с 84 %), составив 96 % (76 млн долл.) в 2021 г. (рис. 3).

⁹ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extr/, дата обращения 1.07.2023.

Рис. 3. Географическая структура экспорта Саудовской Аравии в ЕАЭС в 2015–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹⁰.

Второе место в структуре саудовского экспорта в ЕАЭС занимает Казахстан. Самая большая доля Казахстана, 47,7 %, наблюдалась в 2015 г., однако в последующие годы эта доля снижалась и в 2021 г. составила 2,8 % (2,2 млн долл.). Доля остальных членов ЕАЭС с 2015 г. заметно уступает России и Казахстану.

Таким образом, видно, что основная доля в товарообороте между ЕАЭС и Саудовской Аравией приходится на Россию и Казахстан. Совокупная доля этих двух стран составляет 99 % товарооборота.

Структура внешней торговли товарами между Саудовской Аравией и ЕАЭС

Анализ товарооборота ЕАЭС и Саудовской Аравии показал, что в настоящее время торговые партнеры не имеют значимой зависимости от двусторонней торговли ни по одной товарной позиции, несмотря на то что товарооборот между ЕАЭС и Саудовской Аравией растет.

Основными товарами в экспорте из ЕАЭС в КСА за 2021 г. являются ячмень (13,3 % совокупного экспорта из ЕАЭС в КСА), пшеница (10,1 %), проволока медная (8,3 %) и мясо, пищевые субпродукты домашней птицы (4,3 %) и масло подсолнечное (4 %) (табл. 4).

¹⁰ Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extr/, дата обращения 1.07.2023.

Таблица 4

Топ-10 товаров в экспорте из ЕАЭС в Саудовскую Аравию за 2021 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Экспорт из ЕАЭС в КСА (млн долл.)	Географическая структура экспорта из стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию (%)				
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1003	Ячмень	1079,8	—	—	—	—	100
1001	Пшеница	195,4	—	—	—	—	100
7408	Проволока медная	160,8	—	—	—	—	100
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	82,3	—	—	—	—	100
1512	Масло подсоленное	77,6	—	—	—	—	100
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	33,5	0,6	—	—	—	99,4
3002	Вакцины, сыворотки из крови, кровь	30,3	—	—	—	—	100
0201	Говядина свежая или охлажденная	14,8	—	—	—	—	100
4804	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные	14,7	—	—	—	—	100
4412	Фанера kleеная	13,7	—	0,1	—	—	99,9
	Совокупный экспорт из ЕАЭС в Саудовскую Аравию	1930,4	0,1	0,3	0,3	0	99,3

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹¹.

¹¹ Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 01.07.2023.

Таблица 5

Топ-10 товаров в экспорте из Саудовской Аравии в ЕАЭС за 2021 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Экспорт из КСА в ЕАЭС (млн долл.)	Географическая структура экспорта из Саудовской Аравии в страны ЕАЭС (%)				
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
612	Алюминиевые емкости вместимостью не более 300 л	14,0	—	—	—	—	100
0306	Ракообразные	7,0	—	—	1,7	—	98,3
5407	Ткани из синтетических комплексных нитей	6,9	—	38,2	—	—	61,8
7404	Отходы и лом медные	5,8	—	40,8	—	—	59,2
8309	Закупорочные и упаковочные принадлежности из недрагоценных металлов	4,3	—	—	—	—	100
0804	Финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго свежие или сушёные	1,5	0,1	—	28,2	2,0	69,7
3824	Вещества связующие готовые	1,2	—	56,1	—	—	43,9
7903	Пыль, порошки и чешуйки цинковые	0,5	—	—	—	—	100
3402	Вещества поверхностно активные, моющие и чистящие средства	0,5	0,2	50,4	—	0,0	49,4
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	0,5	—	5,2	93,1	—	1,7
	Весь экспорт из ЕАЭС в Саудовскую Аравию	376,0	0,3	9,6	0,8	0,0	89,3

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК¹².

¹² Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 1.07.2023

Так как сельскохозяйственный сектор является важной частью продовольственной безопасности, то и представленные товарные позиции из сферы АПК имеют весомую значимость для укрепления отношений между ЕАЭС и Саудовской Аравией [Sweidan, Elbargathi, 2023]. В целом в регионе вопросы продовольствия стоят достаточно остро ввиду быстрых темпов роста населения и отсутствия пригодных территорий для сельскохозяйственной деятельности. Подобные проблемы характерны для всего регионального рынка. ЕАЭС имеет нереализованный экспортный потенциал как в регионе, так и в КСА в области сельскохозяйственной продукции. Некоторые компании из ЕАЭС уже имеют доступ на саудовский рынок продовольствия, в основном это производители ячменя и пшеницы, молочной продукции, меда, морепродуктов и птицы.

В структуре экспорта из Саудовской Аравии в ЕАЭС преобладают следующие категории: алюминиевые емкости вместимостью не более 300 л (3,7 % экспорта из КСА в ЕАЭС) с долей России 100 %, ракообразные (1,9 % экспорта из КСА в ЕАЭС) с долей России 98,3 % (1,7 % приходится на Казахстан), ткани из синтетических комплексных нитей (1,8 % экспорта из КСА в ЕАЭС) – 61,8 % направлено в РФ и 38,2 % в Беларусь, отходы и лом медные (1,6 %), где доля России составляет 59,2 %, Беларуси – 40,8 % (табл. 5).

Саудовская Аравия как экспортное направление входит в топ-40 стран по нереализованному российскому экспортному потенциалу (в объеме более 1 млрд долл.¹³⁾ и в топ-20, если не учитывать недружественные страны. При исследовании товарооборота между ЕАЭС и Саудовской Аравией было выявлено, что страны ЕАЭС обладают преимуществами по некоторым товарным позициям с высоким потенциалом для реализации в КСА.

Таблица 6

Некоторые товарные позиции с высоким экспортным потенциалом для некоторых стран ЕАЭС за 2022 г.

Экспортер	Наименование товара с 4-значным кодом ТН ВЭД	Сумма нереализованного экспортного потенциала в КСА
Россия	Пассажирские вагоны / 8605	18 млн долл.
Беларусь	Концентрированное подсладченное молоко и сливки / 0402	573 тыс. долл.
Казахстан	Ячмень / 1003	5,8 млн долл.

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre¹⁴.

¹³ Export Potential Map // <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁴ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

Хотя суммарный объем поставок этих товарных групп (табл. 6) вряд ли существенно повлияет на динамику взаимного товарооборота.

В свою очередь, и Саудовская Аравия имеет нереализованный экспортный потенциал в торговле с ЕАЭС: полиэтилен, полипропилен в первичных формах, этиленгликоль, пластмассы и резина, т. е. продукция нефтехимического комплекса в достаточно широкой номенклатуре, имеющая устойчивый спрос в странах ЕАЭС.

Как уже говорилось ранее, и страны ЕАЭС, и Саудовская Аравия имеют проблемы с диверсификацией экспортного. Так, в КСА как в одной из крупнейших нефтедобывающих стран в 2022 г. более 70 % экспортного приходилось на сырую нефть [Симонов, Лавров, 2022]. А в условиях высокой волатильности рынка нефти данная проблема вызывает опасения у саудовского правительства, связанные с оценкой перспектив и стабильности экономики страны.

Похожая ситуация в нескольких странах – членах ЕАЭС. Так, у России 23 % экспортного приходится на сырую нефть, а топливо минеральное, нефтяные газы и нефтепродукты составляют в сумме 37 %. Казахстан также в своем экспортном имеет значительную долю сырой нефти – 47 %.

Остальные члены ЕАЭС имеют меньшую зависимость от экспортного нефти. В Беларуси, например, только 6 % экспортного приходится на сырую нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород. Однако присутствует другая позиция со значительной долей – хлорид калия, который занимает 18 % стоимости всего экспортного республики.

Киргизия также не имеет таких внушительных долей в нефтяном экспортном. На нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, приходится всего около 4 % совокупного экспортного страны.

Таблица 7

Наиболее доступные и имеющие наибольший спрос товарные позиции для экспортного из ЕАЭС в КСА за 2022 г.

Государство – член ЕАЭС	Наименование товара из ЕАЭС с наибольшим спросом в Саудовской Аравии (по 4-значным кодам ТН ВЭД)
Россия	Телефонные аппараты и другое оборудование для передачи голоса/изображения / 8517
Беларусь	Телефонные аппараты и другое оборудование для передачи голоса/изображения / 8517
Кыргызстан	Рис / 1006
Казахстан	Части бурильных или проходческих машин / 8431

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre¹⁵.

¹⁵ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023

В нынешних условиях странам важно диверсифицировать взаимную торговлю разными товарными позициями для повышения ее эффективности и взаимовыгодного устойчивого развития.

По мнению экспертов, данные позиции (табл. 7) могут стать выгодными вариантами для экспорта, хотя и не могут полностью решить насущный вопрос с диверсификацией в двусторонней торговле.

КСА также может развивать торговлю потенциально выгодными позициями для экспорта в ЕАЭС для расширения номенклатуры поставляемых товаров.

Таблица 8

Наиболее доступные и имеющие наибольший спрос товарные позиции для экспорта из КСА в ЕАЭС за 2022 г.

Государство – член ЕАЭС	Наименование товара из Саудовской Аравии с наибольшим спросом в ЕАЭС (по 4-значным кодам ТН ВЭД)
Россия	Автомобили для перевозки людей / 8703
Беларусь	Автомобили для перевозки людей / 8703
Кыргызстан	Запчасти и аксессуары для автотранспортных средств / 7318
Казахстан	Автомобили для перевозки людей / 8703

Источник: составлено авторами по данным International Trade Centre¹⁶.

Как видно из таблицы 8, для всех стран ЕАЭС санкции осложнили ситуацию в сфере автопрома, что повысило спрос у дружественных стран на эти категории товаров.

Перспективы экономического сотрудничества ЕАЭС и КСА

Саудовская Аравия может стать новым направлением для развития логистических маршрутов в рамках евразийского проекта Север – Юг. Так, в июне 2023 г. первый контейнерный поезд двинулся из Челябинска в Саудовскую Аравию¹⁷, что является своеобразным прорывом в построении логистических коридоров для поставки российских грузов в акватории Индийского и Тихого океанов.

Что касается двустороннего инвестиционного сотрудничества, то потоки капитала в этой области сконцентрированы на нефтегазовых проектах и являются незначительными по объему. Однако Саудовская Аравия является одним из главных доноров Организации исламского сотрудничества, фонды которой активно спонсируют проекты на территории стран ЕАЭС

¹⁶ Export potential // <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁷ Контейнерный поезд в Саудовскую Аравию отправили с Южного Урала по коридору Север – Юг // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, дата обращения 1.07.2023.

в целях укрепления сотрудничества. Саудовская Аравия является крупнейшим акционером Исламского банка развития¹⁸, с помощью которого может финансировать инфраструктурные проекты в целях развития.

Исламское финансирование на территории ЕАЭС может стать одним из перспективных направлений для привлечения капитала из арабских стран. Так, 20 июля 2023 г. Государственная дума РФ приняла закон о правовой базе для проведения исламских финансовых операций в четырех мусульманских регионах страны¹⁹. Это пилотный проект для России, в то время как в Казахстане и Кыргызстане инструменты исламского финансирования уже активно развиваются, в том числе благодаря Исламскому банку развития.

Вслед за развитием сотрудничества в финансовой сфере станет возможен и рост торговли финансовыми услугами. В настоящее время у ЕАЭС и Саудовской Аравии полностью отсутствует торговля услугами²⁰, в то время как с ОАЭ есть широкий спектр торгуемых услуг — начиная с услуг по переработке товаров и заканчивая финансовыми, телекоммуникационными и туристическими услугами. Данные направления перспективны также и для Саудовской Аравии, которая входит в топ-20 импортеров услуг в мире.

В 2022 г. между ЕАЭС и ОАЭ начались переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ)²¹. Одновременно ОАЭ и КСА входят в таможенный союз ССАГПЗ, где Саудовская Аравия является экономическим лидером. Расширение повестки торговых переговоров между ЕАЭС и ОАЭ до сотрудничества между интеграционными объединениями ЕАЭС – ССАГПЗ помогло бы извлечь больше возможностей и либерализовать торговлю не только с одной страной, но с регионом в целом.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что внешнеэкономические связи между ЕАЭС и Саудовской Аравией только набирают обороты и новые геополитические условия могут стать возможностью для последовательного наращивания и укрепления позиций этих стран на региональных рынках.

¹⁸ IDB Member Countries // <https://web.archive.org/web/20180126194542/http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdbaa05fd8b547aa0e2027b7c9>, дата обращения 1.07.2023.

¹⁹ Принят закон об исламском банкинге // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, дата обращения 1.07.2023.

²⁰ Статистический сборник внешней торговли услугами Российской Федерации, 2021 год // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, дата обращения 01.07.2023.

²¹ ЕАЭС начнет переговоры с ОАЭ о заключении соглашения о свободной торговле // <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-nachnet-peregovory-s-aoe-o-zaklyucheniem-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle/>, дата обращения 01.07.2023.

В настоящее время объемы внешней торговли ЕАЭС – КСА незначительны, страны не являются ключевыми партнерами друг для друга, внешнеторговое сальдо для стран ЕАЭС является положительным. В географической структуре торгового оборота ЕАЭС – КСА Россия занимает ключевое место. Для других членов союза данный вектор и общая тенденция развития экономических отношений со странами Персидского (Арабского) залива являются перспективными и актуальными в текущих geopolитических реалиях. Экспорт из стран ЕАЭС в Саудовскую Аравию в основном состоит из продукции российского АПК, в особенности ячменя и пшеницы, которые невозможно производить в необходимых масштабах в КСА.

Существует нереализованный экспортный потенциал в торговых отношениях между ЕАЭС и КСА, и увеличение потенциального объема товарооборота достигает по оценкам более 1 млрд долл. Авторами показано, что не существует торговой зависимости ни по одной товарной категории между странами ЕАЭС и КСА. Развитие двусторонней торговли может стать вариантом взаимного решения проблемы диверсификации взаимной торговли. Между КСА и ЕАЭС полностью отсутствует торговля услугами, что также является перспективным направлением для углубления двусторонних торговых отношений, особенно в сфере финансовых и туристических услуг. Также тенденции к развитию исламского банкинга в России будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности со стороны КСА и всего региона Залива.

Перспективность экономического сотрудничества ЕАЭС и КСА заключается также в логистической привлекательности Саудовской Аравии, которая находится в центре Залива, и возможность расширения евразийского транспортно-логистического проекта Север – Юг до КСА представляет несомненный интерес.

С учетом всего вышесказанного авторы считают, что расширение повестки торговых переговоров о создании ЗСТ ЕАЭС – ОАЭ до ЕАЭС – ССА-ГПЗ может принести больше положительных эффектов от либерализации торговли и инвестиций в данном регионе сотрудничества.

Список литературы

Андронова И. В., Тинькова А. А., 2022. Евразийский экономический союз на рынках нетопливных полезных ископаемых // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 235. № 3. С. 337–344. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-337-344.

Костерин М. М., 2023. Анализ внешней торговли ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshney-torgovli-eaes>, дата обращения 31.08.2023.

Лавров С. Н., Дякин Б. Г., 2018. Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. Т. 26. № 3. С. 416–428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428.

Симонов А. Г., Лавров С. Н., 2022. Глобальный энергопереход: формирование нового технологического уклада // Геоэкономика энергетики. Т. 20. № 4. С. 16–35. DOI 10.48137/26870703_2022_20_4_16.

Sweidan O., Elbargathi K., 2023. Economic diversification in Saudi Arabia: Comparing the impact of oil prices, geopolitical risk, and government expenditures // International Economics. Vol. 175. Pp. 13–24.

Robert P., 2002. The End of Oil: The Decline of the Petroleum Economy and the Rise of a New Energy Order. New York: Houghton Mifflin Company. 390 p.

Государственная дума РФ. Принят закон об исламском банкинге // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, дата обращения 01.07.2023.

Статистический сборник внешней торговли услугами Российской Федерации, 2021 год // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, дата обращения 01.07.2023.

Юбилейный статистический сборник внешней торговли СССР (1922–1981) // <https://istmat.org/node/17075>, дата обращения 01.07.2023.

В ЕАЭС определили перспективные для развития промышленного экспорта страны и отрасли // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnye-dlya-razvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, дата обращения 01.07.2023.

Внешняя торговля с третьими странами (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, дата обращения 01.07.2023

Внешняя торговля с третьими странами (январь – декабрь 2021 года) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, дата обращения 01.07.2023.

Контейнерный поезд в Саудовскую Аравию отправили с Южного Урала по коридору Север – Юг // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, дата обращения 01.07.2023.

Balance of Payments and International Investment Position Statistics // IMF Data <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, дата обращения 16.08.2023.

Export potential // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, дата обращения 1.07.2023.

Export Potential Map // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, дата обращения 1.07.2023.

Gross Domestic Product // General Authority of Statistics Kingdom of Saudi Arabia <https://www.stats.gov.sa/en/823>, дата обращения 18.08.2023.

IDB Member Countries // Islamic Development Bank <https://web.archive.org/web/20180126194542/http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdb05fd8b547aa0e2027b7c9>, дата обращения 01.07.2023.

Vision 2030 // Официальный сайт Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/>, дата обращения 01.07.2023.

World Development Indicators // The World Bank <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, дата обращения 16.08.2023.

LAVROV Sergey N., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: lavrovsn@mail.ru

SPIN-code: 7521-1788

TINKOVA Arina A., Assistant of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: tinkova_aa@pfur.ru

SPIN code: 7152-3941

ORCID: 0000-0002-8822-1945

SURKOV Andrey N., Postgraduate student of the Department of International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia.

Address: 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN code: 1034-2608

ORCID: 0009-0002-5732-6581

SAUDI ARABIA – EAEU ECONOMIC RELATIONS: THE DEVELOPMENT PROSPECTS

DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

Received: 17.08.2023

For citation: Lavrov S. N., Tinkova A. A., Surkov A. N., 2023. Saudi Arabia – EAEU Economic Relations: The Development Prospects. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (23). P. 23–43. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

Keywords: Saudi Arabia, EAEU, The Gulf, Middle East, foreign trade, foreign economic relations, diversification, export potential.

Abstract

In the current geo-economic situation, the strengthening of trade cooperation with countries pursuing a constructive, friendly policy, including the Kingdom of Saudi Arabia (KSA), is on the agenda of the Eurasian Economic Union (EAEU) countries. Political partnership needs to be backed up by potential economic benefits. Cooperation with the KSA, as a regional leader, will contribute to strengthening the trade position of the EAEU in the entire Gulf region. The authors answer the question: which promising foreign economic cooperation areas between the EAEU countries and the KSA will lead to mutually beneficial partnership in the near future?

The article presents a study of the economic cooperation's development factors between the KSA and the EAEU and its current state. The authors analyze the dy-

namics and structure of foreign trade between EAEU and KSA, as well as promising areas of investment and logistics, and their development in the current geopolitical situation. The current state of bilateral trade is poorly developed, the countries are not key trading partners. The economies of countries do not depend on mutual trade in goods for none of the commodity items. Services are not subject to mutual trade. Recommendations aimed at realization of the underutilized mutual export potential and resource exports' diversification are proposed. Among the key areas of trade promotion, such commodity items as: products of the agro-industrial complex, equipment for voice/image transmission, components for railway transport and drilling machines. Financial services supply is also promising area, especially in the sphere of Islamic banking and cooperation through the Islamic Development Bank. It is advisable to expand the agenda of preferential trade negotiations to the EAEU – GCC (Gulf Cooperation Council) format.

References

Andronova I. V., Tinkova A. A., 2022. Eurasian Economic Union on the Non-Fuel Mineral Commodities' Markets // Scientific proceedings of the Free Economic Society of Russia. Vol. 235. No. 3. Pp. 337–344. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-337-344. (In Russ.)

Kosterin M. M., 2023. Analysis of Foreign Trade of the EAEU // Economics and Business: Theory and Practice. No. 5–2. (In Russ.)

Lavrov S. N., Dyakin B. G., 2018. Russia in the World hydrocarbon economy // RUDN Journal of Economics. Vol. 26. No. 3. Pp. 416–428. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-3-416-428. (In Russ.)

Simonov A. G., Lavrov S. N., 2022. Global energy transition: the formation of a new technological order // Geoeconomics of Energy. Vol. 20. No. 4. Pp. 16–35. DOI 10.48137/26870703_2022_20_4_16. (In Russ.)

Sweidan O., Elbargathi K., 2023. Economic diversification in Saudi Arabia: Comparing the impact of oil prices, geopolitical risk, and government expenditures // International Economics. Vol. 175. Pp. 13–24. (In Eng.)

Robert P., 2002. The End of Oil: The Decline of the Petroleum Economy and the Rise of a New Energy Order. New York: Houghton Mifflin Company. 390 p. (In Eng.)

The EAEU has identified promising countries and industries for the development of industrial exports // eec.eaeunion.org/news/v-eaes-opredelili-perspektivnye-dlya-razvitiya-promyshlennogo-eksporta-strany-i-otrasli/, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Foreign trade with third countries (2015–2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Foreign trade with third countries (January–December 2021) // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

The State Duma of the Russian Federation. The law on Islamic Banking has been adopted // <http://duma.gov.ru/news/57560/>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Container train to Saudi Arabia was sent from the Southern Urals along the North – South corridor // <https://tass.ru/ekonomika/18070281>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Statistical Collection of Foreign Trade in services of the Russian Federation 2021 // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Jubilee statistical collection of Foreign Trade of the USSR (1922-1981) // <https://istmat.org/node/17075>, accessed 01.07.2023. (In Russ.)

Balance of Payments and International Investment Position Statistics // IMF Data <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163>, accessed 16.08.2023. (In Eng.)

Export potential // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?toMarker=j&market=682&fromMarker=i&exporter=643&whatMarker=k>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Export Potential Map // International Trade Centre <https://exportpotential.intracen.org/en/markets/gap-chart?whatMarker=a&what=a&fromMarker=i&exporter=643&toMarker=j>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Gross Domestic Product // General Authority of Statistics Kingdom of Saudi Arabia <https://www.stats.gov.sa/en/823>, accessed 18.08.2023. (In Eng.)

IDB Member Countries // <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://9c2f799fdb05fd8b547aa0e2027b7c9>, accessed 01.07.2023. (In Eng.)

Vision 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/>, data обращения 01.07.2023.

World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#>, accessed 16.08.2023. (In Eng.)